

Этот номер – «Сила» – я должен был издать в июне.

Но не смог. Не хватило силы. Да я тогда еще и не знал, что такое – Сила? Ну, не успел узнать. Зато теперь знаю. Сила – это жизнь после смерти. На нее способны считающиеся единицы. Их всего ничего за всю историю человечества. Львиная доля в этом коротком списке – Учителя.

Александр Попов умирал тяжело, мучительно... У меня на глазах. Первый удар хватил его 11 апреля, когда к нему в лицей пришли «силовики» и увезли пытать в казенный дом. Второй удар случился 14 июня на допросе у следователя по особо важным делам, кстати, полного тезки. А уже через неделю – 21 июня, как и положено, в пятницу, Попов умер... прямо в зале суда, когда судья огласила свой оправдательный вердикт и замерший зал от неожиданности взорвался аплодисментами.

Но было уже поздно – Попов незаметно отошел, не смог пережить Судного дня. И ведь я точно знал, что он не жилец на этом свете. Еще 28 мая мне донесли, что директора 31-го лицея похоронят. Так решили там – «наверху» или «нанизу», что один хрен, по сути. И день распятия там наметили загодя, чтобы разлетающиеся выпускники лицея успели проститься с Учителем и чтобы хорошо запомнили, что с ними будет, если надумают жить по его заветам.

Покойник Попов на следующий день после смерти – аккурат в великую субботу – описал в школьной тетрадке в клеточку свои первые впечатления о загробной жизни. А в воскресенье пришел ко мне и на кухне все прочитал ровным и таким родным мне голосом. Я же почти всегда его записывал, наверное, как и те самые силовики в кавычках. Мне, слабому, его голос всегда придавал силу. И, наверное, интуитивно я забился о том, чтобы этот голос остался со мною даже после смерти Попова. Его голос – моя сила.

Теперь я очень сильный и богатый человек. У меня несколько гигабайт живого голоса Учителя. Я по-маленьку буду делиться им с людьми. Просто не хочу разом все отдавать. Потому что, когда много-много силы обрушится мгновенно, это – смерть. А мне хочется, чтобы люди еще пожили после Попова. Ну, хотя бы пару тысяч лет. И особенно люди слабые, немощные духом и телом, те самые, что не ведают, что творят.

P. S. Незадолго до смерти Попов проговорился мне о своей мечте –
справить нам по костюму... И вместе съездить в Коктебель...